

Король простолюдинов, Владыка Демонов 71-го ранга Данталиан

11.04.1506г. по Имперскому календарю

Поллис, Равнины Бруно, армия Альянса Полумесяца

Ведьма. Незаконнорожденное дитя. Изгнанница.

Это все, кто у меня есть. Я – всё, что есть у них. И так как место, в котором каждый обладал только теми, кто вокруг него, было местом, сильным внутри, оно никоим образом не могло пасть. Словно пламя, горящее единой массой, сколько бы ты ни пытался его потушить, мы едины. В конце концов, всё, что нам было нужно, это небольшой ворох тростинок. И определенная доля темноты.

Элизабет. Ситри. Марбас. Все они были препятствиями, с которыми трудно справиться. Сражаться с ними по одному было бы бесконечно долго.

Поэтому мы сожжём их всех вместе.

– Ты закончил с приготовлениями?

Ночь уже заканчивалась, но рассвет еще не взял свои права.

Я надел мундир и вышел из палатки. На огромной открытой площадке, где проводилась массовая казнь, стояла Барбатос и жевала яблоко.

Но она была не одна.

Там также были некоторые из Равнинной и Горной Фракций, кто избежал чистки... Предателей не было. Каждый здесь был верен или вспышке, известной как Барбатос, или пламени, известному как Пеймон.

Они кричали на своих подчиненных и выстраивали их в строй.

– Хватит галдеть, отродье! Приказано вам сделать что-то, так делайте! Что ещё за жалобы? Не заставляйте меня надирать вам задницы...

– Вы голодны? Отлично. Если кто-то закончит свои приготовления медленнее, чем Горная Фракция, я лично обезглавлю того наглеца и проведу родовой обряд, так что если хотите поесть еду с поминальной службы, продолжайте нить...

Солдатам нужно было закончить все до рассвета, так что их движения были вялыми. Однако я видел, что постепенно они оживляются. Всё проходило как нужно.

– Ваше Превосходительство. Мое звено закончило приготовления, – сказал я.

– Хорошо, – ухмыльнулась Барбатос.

- Наш господин Данталиан, чьи основательные планы и величественные хитросплетения могут заставить содрогаться и небеса, и землю, я признаю твою раздражительность и в какой-то мере отдаю дань твоей светлой голове. Однако военные дела – это не то, с чем можно легко управиться одной лишь головой. Теперь мы будем целую неделю рьяно маршировать. Сможешь ли ты, закостенелая деревяшка, поспевать за нами?

Я пожал плечами.

- Я уже переживал опыт подобного энергичного передвижения, когда спешил к вам на помощь, Ваше Высочество, но ничем особенным это не обернулось.

- Видите? Пиздец как раздражает, – прыснула от смеха Барбатос.

Пеймон рядом с ней прикрывала рот веером. У одной из них были серебристые волосы, у другой – алые, словно кровь, так что даже в темноте ночи их легко можно было различить.

В этот момент где-то рядом вскрикнул ворон и взмыл в ночное небо. Его крылья захлопали в небе высоко над факелами военного лагеря.

Я вздохнул и заговорил с Барбатос.

- Ваше Превосходительство.

- Хм?

- Прошу, убейте этого ворона.

Барбатос откусила от своего яблока.

- Зачем?

- Это существо было послано шпионом.

Щёлк.

Еще до того, как я закончил предложение, Барбатос щёлкнула пальцами. Звук молниеносно прошел сквозь воздух, достигнув ворона. Пролилась кровь, и тушка упала. Барбатос отдала приказ своей королевской страже.

- Найдите его и принесите сюда.

Солдаты принесли тушку примерно в то время, когда Барбатос закончила есть яблоко и выбросила огрызок. Вокруг лапки не было привязано ровным счетом ничего. Барбатос взглянула на меня.

- И? Тут ничего.

Я достал кинжал и распорол птице брюхо. Двумя пальцами я достал содержимое и показал его командующим.

Это была записка, сложенная много раз.

- Хаа...

- Надо же.

Барбатос и Пеймон наклонились, чтобы прочесть содержимое записки. Она была небольшой и содержала лишь одну строчку. Почерк был корявым, так что было понятно, что писавший был в отчаянии.

11.04. Полночь. Альянс Полумесяца готовится к отступлению.

Барбатос ухмыльнулась.

- О предателях позаботились, теперь шпионы. Состояние армии этого человека, должно быть, просто прекрасное. Я даже не знаю, на что надеюсь, вступая в войну с такими личностями.

- Монарх - это океан, Барбатос. Ты должна без разбора принимать даже мутные потоки людей.

- Прямо как твоя промежность?

- Это что, единственные слова, которые прочно поселились в твоей голове?

Даже в то время, как Барбатос и Пеймон переругивались, солдаты постепенно выстраивались в ряды. В воздухе звучали шаги и лязгание металла. Знамени представляли каждого из Владык Демонов в порядке их рангов. Ситри 12-го ранга, Белет 13-го ранга, Зепар 16-го ранга...

Пеймон заговорила.

- Я поверить не могу, что когда-то имела с тобой связь. И подумать только, даже находила тебя в какой-то мере очаровательной...

- Какое совпадение. Я могу сказать о том же.

Пара слуг принесли Барбатос бутылку вина и пару бокалов. Барбатос наполнила бокал и передала его Пеймон.

Пеймон опустила свой веер и вздохнула. Она взяла бокал и слегка наклонилась. Затем переплела руки с Барбатос и пригубила бокал. Двое Владык Демонов, однажды давших клятву быть заклятыми врагами всю свою жизнь, теперь испивали вместе вино, обозначив тем самым их новый кровавый альянс.

Интересно, они ждали этого обещания? Группа знаменосцев, стоящих позади Пеймон, подняли свои знамена.

Вечность.

Нескончаемость.

Слава.

Пусть на веки вечные нас будет ждать нескончаемая слава.

Подходя верховному правителю, пообещавшему вечный покой для демонического континента, это всё же было высокомерным заветом. Как только Барбатос и Пеймон подняли свои знамена, словно сигнальные огни в горах следуют друг за другом, остальные Владыки Демонов, согласно их рангам, подняли свои знамена.

Наша преданность – для неё...

Моя ярость куда больше твоего страха...

Ты должен спросить о враге...

Все разом, солдаты бросили на землю свои факелы и затушили их. Мир накрыла тьма. Всё еще стояла глубокая ночь и, как только факелы, освещавшие тёмную ночь, были потушены, наступила тишина. Как только потухло пламя факелов, бравады, красовавшиеся на знаменах, погрузились во тьму. Теперь были видны лишь их очертания.

А затем, после дюжины знамен.

Так как моё знамя было сигнальным, оно потухло последним. Стояла глубокая ночь. Из-за непроглядной тьмы я не мог видеть того, что написано на моем знамени. Однако какое это имеет значение?

В течение этой войны я постоянно встречался с тем, что не мог увидеть. Пока эта война принадлежит мне, этот мир также принадлежит мне, и это знамя будет командовать той или иной стороной Чёрных Гор лишь как моё знамя. Я способен познать многое, не видя этого, в той же мере я знал слова, закреплённые на моём знамени, хотя не видел их.

Власть за кровь.

Кровь за власть.

Словно огонь, горящий единым пламенем, даже будучи разделённым на несколько частей.

Даже пока Барбатос и Пеймон спорили друг с другом, экспедиция Альянса Полумесяца продолжалась. Теперь, когда они скрестили руки, об этом не нужно было и говорить. Мы были сильны. И будем полыхать еще сильнее.

Барбатос сделала глоток вина и заговорила.

– Однажды кто-то из нас, возможно, умрёт.

– Мы все рано или поздно умрём. Это неоспоримый факт, – сказала Пеймон.

- А ты знала? То, как мы с тобой умрём, уже определено в общих чертах. Если умрёшь ты, то это будет от моих рук, а если умру я, - то от твоих. У нас с тобой отношения, которые определили нашу смерть.

- И что? Это похоже на то, что ты сказала мне 500 лет назад, когда призналась мне.

- Не, мне просто было интересно. Как я сказала, если мы умрём, то только от рук друг друга, и как сказала ты, мы умрём рано или поздно. Если так, подумай об этом. Если в живых останусь я, значит, я умру от чужих рук. Кто же это будет? - Барбатос улыбнулась. - Если не ты, мне и правда интересно, кто оборвёт мою жизнь. Я не могу себе представить смерть не от твоих рук. То, что это нельзя представить и нельзя предугадать... Разве это не самая большая проблема для таких, как мы? Эй. Пеймон. Можешь себе представить?

Пеймон засияла.

- Завязывай нести чепуху и просто пей.

- Аа, сука. Мы не понимаем друг друга.

Медленно.

Обе Владыки Демонов опустошили свои бокалы.

Обе Владыки Демонов одновременно бросили на землю свои бокалы и разбили их. Стекло разбилось на миллионы осколков и рассыпалось. Живо. Бесповоротно. Вино, изображающее кровь, пройдет в их соответствующие молитвы и задержится. Бокалы разбились и их не восстановить, клятва была вечной.

- Что ж, пофиг. А теперь...

Барбатос достала кусок пергамента. Это было письмо, отправленное Марбасом. Как только она крепко взяла его в одну руку, прошло колебание молниеносной яркой вспышкой превратившее пергамент в пепел.

Да.

Мы просто проигнорируем это письмо.

Будь то Элизабет, нагнавшая нас, или Марбас, перекрывший нам путь, пусть делают, что хотят. Мы проигнорируем их и вернемся глубоко в Чёрные Горы. Гонитесь за нами и пытайтесь перехватить сколько вам угодно.

Владыка Демонов Барбатос, девушка, всегда жившая как ожесточенное пламя, ухмыльнулась.

- Ну что, пора домой, псины?

А теперь.

Станцуем же.